

О РАЗРАБОТКЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СТАНДАРТА «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АРКТИКИ»

ABOUT THE DEVELOPMENT OF A PUBLIC STANDARD «ENVIRONMENTAL SECURITY OF THE ARCTIC»

Маслобоев В.А.

д. т. н., ст. научный сотрудник / ФИЦ «Кольский научный центр РАН», г. Апатиты
E-mail: v.masloboev@ksc.ru

Masloboev V.A.

doctor of technical Sciences, senior researcher / Kola research center of the Russian Academy of Sciences, Apatity
E-mail: v.masloboev@ksc.ru

Ключникова Е.М.

к. э. н., заведующая сектором ИППЭС КНЦ РАН (Институт проблем промышленной экологии Севера Кольского научного центра РАН) E-mail: e.klyuchnikova@gmail.com

Klyuchnikova E. M.

candidate of economic Sciences, head of the sector IPPES KNC RAS (Institute of industrial ecology of the North of the Kola research center of the Russian Academy of Sciences)
E-mail: e.klyuchnikova@gmail.com

Аннотация. Национальный общественный стандарт «Экологическая безопасность Арктики» разработан по инициативе ПАО «Россети». Это свод правил поведения в Арктике для всех организаций, которые там работают или хотят работать. Стандарт является общественным договором между обществом и предприятиями, который не регламентируется государством, не вступает в конфликт с существующей нормативной базой, а лишь дополняет ее. Это негласные правила поведения, которые должны присутствовать во всей деятельности предприятий. Основная практическая задача: определить четкие принципы организации собственной работы предприятий для обеспечения экологической безопасности.

Ключевые слова: национальный общественный стандарт, экология, углеводородные ресурсы, экологическая безопасность, экономический и национальный интересы.

Основные идеи, положенные в основу Стандарта [1]:

— правила экологичного поведения хозяйствующих субъектов на территории российской Арктики и система индикаторов экологичного поведения, задающая ориентиры для действующих и новых предприятий на территории российской Арктики;

— единый свод лучших практик и инициатив научных, общественных и коммерческих организаций, отечественных и международных правил и требований в области охраны окружающей среды Арктической зоны;

— формирование нового «института» добровольного принятия правил экологического поведения для действующих и новых предприятий на территории российской Арктики.

Российская Арктика вместе с морской экономической зоной и континентальным шельфом занимает 30% территории страны. В Аркти-

Annotation. The national public standard «Environmental security of the Arctic» was developed at the initiative of PJSC Rosset. This is a set of rules of conduct in the Arctic for all organizations that work there or want to work there. The standard is a social contract between the company and enterprises, which is not regulated by the state, does not conflict with the existing regulatory framework, but only complements it. These are unspoken rules of conduct that must be present in all business activities. The main practical task: to define clear principles of organization of enterprises' own work to ensure environmental safety.

Keywords: national public standard, ecology, hydrocarbon resources, environmental safety, economic and national interests.

ческой зоне РФ создается 12–15% ВВП и обеспечивается около четверти экспорта. 43% площади Арктического региона планеты приходится на долю российского сектора. Это около 9 млн кв. км. Здесь проживает более 2,5 млн человек, что составляет 2% населения страны и около 40% населения всей Арктики.

В настоящее время можно выделить несколько групп интересов, которые присущи как правительствам стран, так и крупным компаниям осуществляющих свою деятельность в Арктической зоне.

Экономические интересы:

— наличие углеводородных депозитов большой ёмкости, которые в настоящее время являются технологически доступными и способны обеспечить потребности мировой экономики только на разведанных запасах на сто лет вперед;

— наличие потенциальных углеводородных депозитов будуще-

го — метангидратов, которые в настоящее время технологически недоступны по причине высокой стоимости добычи и переработки, которая делает конечный продукт неконкурентоспособным в настоящих экономических реалиях, однако, при исчерпании традиционных запасов и росте цен на углеводородное сырьё, метангидраты будут представлять собой конкурентоспособный ресурс даже при использовании современных технологий;

— наличие континентальных месторождений рудных и нерудных ископаемых, технологическая доступность которых растёт с исчерпанием аналогов в других климатических зонах, изменением технологий добычи и изменением климата. Кроме того, в Арктической зоне открыты запасы минералов, которые могут уже в настоящее время служить альтернативным сырьём для получения цветных металлов, легированных сплавов, новых керамических материалов;

— наличие значительных запасов пресных вод;

– возможности получения электроэнергии из возобновляемых источников – энергии ветра, приливов и отливов, океанической биомассы;

– наличие традиционных международных зон лова рыбных ресурсов, а также новых морских биоресурсов, появление которых на рынке обусловлено, во-первых, сокращением традиционных ресурсов, во-вторых, развитием технологий переработки нетрадиционного сырья, обеспечивающих получение качественных белковых продуктов;

– наличие возможностей организации новых безопасных транспортных схем, таких как «Северный морской путь», актуальность которых определяется не только сокращением расстояния доставки товаров из Азии в Европу, но и безопасностью с точки зрения пиратства и терроризма в отличие от южных транспортных схем, а также ухода от зон опасных с точки зрения военных конфликтов.

Однако эти преимущества частично нивелируются:

– природно-климатическими условиями;

– уязвимостью природных систем;

– низкой изученностью особенностей функционирования природных комплексов Арктики как в природных условиях, так и при глобальных и региональных изменениях окружающей среды;

– логистическими рисками, которые в основном представлены задержками в связи с ледовой обстановкой и низкими температурами, опасными для ряда товаров;

– рисками аварий, связанных с ледовой обстановкой, которая предъявляет особые требования к конструкциям судов, либо к способам проводки;

– большими расстояниями между аварийно-спасательными центрами, что вызывает дополнительные

нагрузки при страховании судов и грузов.

Тем не менее, все эти риски могут быть существенно снижены при развитии аварийно-спасательной инфраструктуры, технологий ледовой проводки судов и технологий хранения грузов.

Военно-стратегические интересы, в состав которых входят:

– защита национальных экономических интересов при добыче углеводородных ресурсов и ископаемого сырья;

– защита отечественных рыболовных судов на свободных для международного лова арктических территориях;

– защита территориальных вод и морских территорий 200-мильной российской арктической зоны от браконьерства и несанкционированного доступа;

– размещение стратегических ракет и компонентов противоздушной и противолодочной обороны на арктических территориях и на средствах морского базирования, оптимальное как с точки зрения времени подлёта, так и скрытности базирования;

– организация логистических схем быстрой переброски техники и живой силы через территорию страны;

– размещение неядерных средств обороны и сил быстрого реагирования.

Экологические интересы

Экологические интересы, которые обусловлены в первую очередь тем, что Арктика является коллектором загрязнений Северного полушария. Глобальный водный и атмосферный перенос загрязнений с низких широт на фоне изменений климата приводит к накоплению загрязняющих веществ в различных компонентах природных систем Арктики и снижению их устойчивости к внешним воздействиям. Что,

в свою очередь, приводит к истощению биологических ресурсов, снижению устойчивости экосистем различного уровня, ухудшению качества окружающей среды и к существенным затруднениям в обеспечении качества жизни населения, исторически проживающего в Арктике, либо населения занимающегося добычей природных ресурсов в Арктической зоне, а в конечном итоге – снижению эффективности экономической деятельности. Кроме того, развитие знаний в области экологии Арктики даёт дополнительные возможности для защиты национальных интересов в международных судах, при рассмотрении исков, как к правительствам стран, так и к компаниям, связанных нанесением вреда окружающей среде.

К экологическим факторам, характеризующим специфику Арктической зоны, относятся:

– глобальные изменения климата, обуславливающие снижение устойчивости арктических экосистем к внешним воздействиям;

– глобальное и региональное загрязнение атмосферы, результирующие в глобальном переносе большей части загрязнений в Арктику;

– снижение альбедо снежного покрова;

– уязвимость природных комплексов Арктики и зависимость их от глобальных процессов изменений окружающей среды и климата;

– естественная и обусловленная техногенными факторами трансформация естественного геохимического фона и нарушение естественных биогеохимических циклов химических элементов;

– влияние причиняемого и накопленного в результате хозяйственной и иной деятельности ущерба на экологическую ситуацию, которая может изменяться в сторону дестабилизации климатических, геохимических, криолитологических и экологических процессов на значительной территории Северного полушария;

Гернет Николай / GeoPhoto.ru

– низкие потенциал и скорость самоочистения и ремедиации природных сред, ведущие в итоге к деградации природных вод, почв, грунтов, естественного растительного покрова, биоты в целом;

– антропогенные и природные инвазии новых биологических видов, способных радикально нарушить биологическое разнообразие и устойчивость экосистем в целом;

– специфические природные условия, требующие специальных, более энергозатратных технологий;

– негативное влияние индустриальной деятельности на флору и фауну Арктики, не учитывающее адаптационных возможностей природных комплексов;

– высокая ценность биологических ресурсов и ресурсов пресных вод, которые являются основными стратегическими запасами пресной воды планеты;

– проблема некомплексного ис-

пользования природных ресурсов и утилизации промышленных отходов;

– утечки добываемых углеводородов и иных загрязняющих веществ.

В настоящее время наблюдается непрерывное нарастание международного интереса к Арктике, которое проявляется в следующих событиях:

– увеличение количества исследований, включая геологоразведочные, геофизические, гидрологические, океанологические, климатические, биологические, экологические;

– увеличение количества межгосударственных разногласий и обращений в международные инстанции по вопросу принадлежности спорных территорий морского шельфа;

– нарастание экономического интереса со стороны стран, не имеющих прямого выхода в Арктические широты и оспаривание статуса акваторий и территорий Арктической зоны;

– глобальное совместное исследование 63 стран в рамках международной программы «Международный полярный год», проведенное в период с 1 марта 2007 г. по 1 марта 2009 г. (МПГ 2007/08)».

Всплеск активности всех участников процесса освоения Арктики стал возможен по следующим причинам. Во-первых, по причине появления новых технологических возможностей освоения традиционных видов ресурсов и появления новых видов ресурсов. Второй по значимости причиной является частичное или полное исчерпание ресурсов в более низких широтах. В основном это касается биологических ресурсов. Третье – ввиду процессов глобального потепления становится доступной для освоения территория океана, ранее не используемая из-за постоянного ледового покрова, и последнее – в настоящее время нет ни одного международного документа, который определял бы стандарты деятельности, обеспечивающие экологическую безопасность Арктической зоны.

Россия, как арктическое государство, обладающее самой большой

площадь арктических территорий в мире, должна иметь основополагающий документ национального характера, который бы определял стандарты экологически безопасной деятельности в Арктике, поскольку вне экологической безопасности не может существовать экономической деятельности, являющейся основой социального развития страны.

Основной причиной необходимости настоящего стандарта является то, что существующая нормативная база не отражает и принципиально не может отразить все аспекты природопользования в Арктической зоне. Происходит это не потому, что нормативная база несовершенна, а потому, что огромное количество аспектов не может быть встроено в закон, и не всегда есть необходимость жестко регулировать деятельность. Зачастую достаточно руководствоваться определёнными принципами в её организации для снижения рисков экологических катастроф.

Кроме того, при росте интенсивности использования Арктической зоны будут возникать новые принципы хозяйствования и новые риски. Нормативная база не может оперативно реагировать на такие изменения, и в этом случае Стандарт, включающий в себя базовые принципы природопользования и обеспечения

экологической безопасности вполне может, если не заменить закон в полной мере, то хотя бы обеспечить общественно приемлемые форматы деятельности в арктических регионах.

Для осуществления процесса стандартизации деятельности в Арктической зоне, требуется доработать и формализовать на национальном уровне принципы рационального и эффективного использования природных ресурсов Арктики, исключая прямой перенос «южных» технологий без прохождения процесса региональной адаптации и апробации. Кроме того, следует заменить изживший себя на настоящем этапе развития отраслевой подход освоения природных ресурсов Арктики, поскольку при современном уровне разделения труда невозможно в рамках одной отрасли, а тем более в рамках одного предприятия решить все проблемы обеспечения экологической безопасности производства. В первую очередь стандартизация должна повлиять на существующую нормативную базу, которая не соответствует документу «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу».

Таким образом, в процессе стандартизации должны быть решены следующие проблемы нормативной базы:

– множественность и ведом-

ственность нормативно-правовых актов, стандартов, регулирующих экологические вопросы по разным направлениям, в том числе распространяющиеся на Арктическую зону РФ, но не учитывающие её природные особенности;

– отсутствие во многих отраслевых актах учёта инициатив Международных организаций в области защиты окружающей среды;

– отсутствие механизма получения новых знаний о структурно-функциональной организации арктических экосистем, механизмах устойчивости и их включения в существующие правовые акты, носящие регулирующий характер для отдельных видов деятельности;

– отсутствие требований по региональной адаптации и апробации технологий добычи и переработки природных ресурсов Арктики;

– отсутствие механизма учёта значительных различий территорий российского сектора Арктики, чрезвычайно высокого разнообразия ландшафтов и климатических условий;

– отсутствие базовых документов национального характера, как основы для формирования узкоспециализированных, отраслевых нормативных актов имеющих территориальную привязку для отраслей промышленности, причастных к использованию природных ресурсов и формирующих свою нормативную базу;

– не разработаны подходы к определению допустимого антропогенного воздействия и нагрузок на арктические экосистемы;

– экологическая экспертиза и оценка воздействия на окружающую среду не распространяется на все проекты намечаемой хозяйственной деятельности в Арктической зоне РФ;

– не предусмотрен учёт особых природно-климатических условий в технических регламентах для продукции, которая может производить-

ся или потребляться в Арктической зоне РФ.

Исходя из выше изложенного, Национальный общественный стандарт экологической безопасности в Арктике:

– должен исключать ведомственный или отраслевой подход;

– должен являться базовым документом для формирования территориальных актов;

– рассчитан на то, что объектом стандартизации является отдельное предприятие.

Национальный характер Стандарта выражается в том, что он разработан для применения на суверенных территориях Российской Арктической зоны с учётом российского законодательства для работы в российском правовом поле. Стандарт является функциональным продолжением документов: «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», «Экологическая доктрина Российской Федерации», «Морская доктрина Российской Федерации». Национальный характер Стандарта не исключает присоединение к стандарту иностранных организаций, работающих на территории Арктической зоны РФ.

Общественный характер стандарта выражается, прежде всего, в принципе добровольности, то есть Стандарт не является обязательным к исполнению, однако, организации, принимающие стандарт, берут на себя обязательства по выполнению его критериев добровольно, осознавая важность сохранения целостности окружающей среды, соблюдения норм безопасности и ответственности за качество жизни перед будущими поколениями. Проверить своё соответствие принципам Стандарта и заявить о принятии норм стандарта организация может самостоятельно, используя материалы 4-го раздела. Однако, функционирование стандарта как системы подразумевает создание экспертного совета, который возьмёт на себя функции проверки соответствия деятельности сер-

тифицируемой организации нормам стандарта. Экспертный совет должен быть выборным органом и состоять из представителей организаций уже присоединившихся к стандарту, научных работников и представителей власти. Состав и численность экспертного совета, а также его полномочия определяются на первом заседании представителей организаций готовых принять Стандарт.

Грядущие вызовы по освоению природных ресурсов Арктики и обеспечения её экологической безопасности определяются задачами, формализованными в документе «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу».

Эти задачи включают в себя:

– реализацию конкурентных преимуществ России по добыче и транспортировке энергетических ресурсов;

– структурную перестройку экономики в Арктической зоне Российской Федерации на основе освоения минерально-сырьевой базы и водных биологических ресурсов региона;

– повышение экономической эффективности освоения минерально-сырьевой базы и водных биологических ресурсов арктического региона за счёт использования комплексного подхода и природных особенностей;

– создание и развитие инфраструктуры и системы управления коммуникациями Северного морского пути для решения задач обеспечения евразийского транзита;

– завершение создания единого информационного пространства Арктической зоны Российской Федерации;

– превращение Арктической зоны Российской Федерации в ведущую стратегическую ресурсную базу Российской Федерации;

– рациональное реагирование на глобальные изменения окружающей среды и климата.

Национальный общественный стандарт «Экологическая безопасность Арктики» базируется на ключевых принципах устойчивого развития. Главный из них – принцип «разрушения барьеров», подразумевающий равнозначность экономических, экологических и социальных аспектов любой деятельности. Ни одна компания не может получать прибыль за счёт деятельности, разрушающей жизнь местных сообществ или наносящей ущерб окружающей среде. Воплощение этого принципа красной нитью проходит сквозь весь документ. Особенно отчётливо это видно на примере разделов:

4.4. «Учёт прав и интересов коренных народов»;

4.5. «Разумное природопользование», включающий в себя критерий 4.5.3 – «ведения сертифицируемой компанией хозяйственной деятельности методами, способствующими укреплению и диверсификации местной экономики, недопущению зависимости местного сообщества от одного вида продукции (критерий 4.5.3 Стандарта);

4.6. «Минимизация негативного воздействия на окружающую среду» [1].

Принципы Стандарта также соответствуют лучшим существующим практикам в сфере корпоративной социальной ответственности (КСО). Согласно модели М. Портера и М. Креймера [2], социальную ответственность можно условно разделить на пять стадий. Выполнение Стандарта стимулирует компании действовать согласно самым высоким стадиям развития корпоративной социальной ответственности. Это стратегическая стадия, когда компания интегрирует КСО в стратегию своего развития, ориентируясь при этом на долгосрочную перспективу (принципы 4.5., 4.7., 5.), и Гражданская стадия, когда компания прилагает усилия для продвижения принципов КСО (Стандарта) в деловом сообществе, проводя информирование и требуя

от своих поставщиков соблюдение Стандарта.

Принцип сквозного мониторинга (4.8.) релевантен Глобальной Инициативе по отчётности, и это требует более полного и регулярного изучения воздействия деятельности компаний на окружающую среду и местные сообщества. Внедряемое Международной финансовой Корпорацией «Руководство взаимодействия с заинтересованными сторонами» также во многом перекликается со Стандартом, многие критерии которого требуют проведения консультаций с местными сообществами и учёта их мнений по широкому кругу вопросов.

Стандарт подробно регламентирует принципы и правила деятельности компаний в Арктике. Принцип его построения не многим отличается от международных стандартов, принимаемых компаниями добровольно. Отчётность составляется по большей части из тех данных, которые собираются организациями согласно уже существующим требованиям. Наиболее затратные мероприятия могут потребоваться для выполнения принципа 4.8. по сквозному мониторингу. Но поскольку Стандарт содержит принцип открытости (5.3.) и предполагает проведение актуализации положений Стандарта, то это препятствие может быть устранено. Могут быть найдены формы взаимодействия различных компаний, органов власти и населения, которые позволят снизить стоимость выполнения данного принципа. Внедрение, безусловно, потребует организационных и образовательных мероприятий.

Базовым подходом к внедрению Стандарта является его добровольное принятие. Однако, возможны стимулирующие меры, которые могут быть приняты на уровне Субъекта Федерации, в который входит Арктическая территория. Такими мерами могут быть условия участия в конкурсах на обеспечение региональных закупок товаров и услуг. Кроме того, крупные предприятия, присоединившиеся к Стандарту, будут привлекать своих более мелких подрядчиков и поставщиков к аналогичным действиям. Планируется, что в течение 5-7 лет работа в рамках стандар-

та станет элементом корпоративной культуры предприятий.

Заключение

Арктическая зона РФ (АЗРФ) — стратегически важный регион России: АЗРФ занимает 30% территории страны, при этом в ней создается 12–15% ВВП и обеспечивается около четверти экспорта. Появление новых технологических возможностей освоения традиционных видов ресурсов и появление новых видов ресурсов, а также частичное или полное исчерпание ресурсов в более низких широтах во многом обусловили всплеск активности всех участников процесса освоения Арктики. Однако не последнюю роль в растущем интересе к АЗРФ играет и то, что в настоящее время нет ни одного международного документа, который определял бы стандарты деятельности, обеспечивающие экологическую безопасность Арктической зоны.

По мнению многих экспертов, Россия, как арктическое государство, обладающее самой большой площадью арктических территорий в мире (43% площади Арктического региона планеты), должна иметь основополагающий документ международного характера, который определял бы стандарты экологически безопасной деятельности в Арктике. При этом существующая нормативная база не отражает и принципиально не может отразить все аспекты природопользования в АЗРФ. Происходит это не

Литература

1. Национальный общественный стандарт «Экологическая безопасность Арктики» / Котельников В. А., Ключникова Е. М., Кильдюшова И. А., Саркова О. М., Васильева Ж. В. при содействии сотрудников Института проблем промышленной экологии Севера РАН., Под ред. Кашулина Н. А., Маслобоева В. А., М.: «Либри Плюс», 2016. 88 с.
2. PORTER M. E., KRAMER M. R. STRATEGY AND SOCIETY: THE LINK BETWEEN COMPETITIVE ADVANTAGE AND CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY // HARVARD BUSINESS REV. BOSTON, 2006, VOL. 84, N 12. P. 78-92

Literature

1. National public standard "Environmental security in the Arctic" / Kotelnikov V. A., Klyuchnikova E. M., Kildyushova I. A., Sarkova O. M., Vasilyeva J. V. with the assistance of members of the Institute of industrial ecology problems of the North RAS., Ed. Kashulina N. A., Masloboeva V. A. M.: "Libri Plus", 2016. 88 p.
2. PORTER M. E., KRAMER M. R. STRATEGY AND SOCIETY: THE LINK BETWEEN COMPETITIVE ADVANTAGE AND CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY // HARVARD BUSINESS REV. BOSTON, 2006, VOL. 84, N 12. P. 78-92

потому, что нормативная база несовершенна, а потому, что огромное количество аспектов не может быть встроено в закон. Не всегда есть необходимость жёстко регулировать деятельность, и зачастую достаточно руководствоваться определенными принципами в её организации для снижения рисков экологических катастроф. Принятие экологического стандарта арктическими странами может стать одной из важнейших задач деятельности Российской Федерации в предстоящий период её Председательства в Арктическом Совете.

Национальный общественный стандарт «Экологическая безопасность Арктики» разработан Общественной комиссией по направлению «Экология» Межрегиональной общественной организации «Ассоциация полярников» (АСПОЛ) под председательством вице-президента АСПОЛ по направлению «Экология» О.М. Бударгина. Стандарт разработан коллективом авторов: Котельников В.А., Ключникова Е.М., Кильдюшова И.А., Саркова О.М., Васильева Ж.В. при содействии сотрудников Института проблем промышленной экологии Севера РАН под редакцией Н.А. Кашулина, В.А. Маслобоева.

Коллектив авторов благодарит Чупрова В.А., Митько А.В., Дроздова Д.С., Кругликову Е.М., Холмянского М.А., Шавыкина А.А. за внесённые предложения, поправки и важные критические замечания.